

Анна Миолай

ПЕРЕКРЕСТКИ СУДЕБ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М62

М62 **Миолай А.**
Перекрестки судеб / Анна Миолай – М.: Литнет, 2026. – 558 с.

ISBN 978-5-521-99748-0

Королева Иоленти правит Хортландом, но давно уже не принадлежит себе. Магия фэйри сковала ее разум, превратив в марионетку в ее же дворце, полном чужаков. Она вынуждена улыбаться тем, кто отнял у нее свободу, а ее слова — лишь эхо чужой воли. Но ненависть сильнее чар. И королева начинает свою игру, ставкой в которой станет не только трон, но и судьба всего королевства. Дочь провинциального барона Мэй Кэтрилан вместе с другими одиннадцатью девушками была отдана в дар фэйри. Она мечтала увидеть чудеса Альвхайденгарда, но оказалась в самом центре заговора, способного потрясти земли фэйри. Ей предстоит решить, кому можно доверять, а кто использует ее в своей игре. Тара, не по своей воле когда-то взявшая в руки оружие, нанялась провести двух фэйри Двора Лета через земли Хортланда. Но путешествие оказывается сложнее и опаснее, чем казалось. Она что-то потеряет в этом путешествии, а что-то обретет. И только ей решать теперь, насколько ценнее обретенное потерянного. Три пути, три судьбы — сначала далекие друг от друга, но неразрывно связанные невидимыми нитями. Их дороги пересекутся, потому что таково желание Истока. А там, где сплетаются судьбы, рушатся королевства, раскрываются заговоры и решается будущее людей и фэйри.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99748-0

© Литнет, 2026
© А. Миолай, 2026

Тара. Глава 1, в которой два фэйри очень хотят на праздник, а третий очень не хочет, чтобы они туда попали

– Ну, посмотри внимательнее, прошу! – фэйри в издававшем виды плаще непонятного цвета показывал трактирщику изящную, но весьма потертую шкатулку из черного дерева. На расписанной крышке встал на дыбы серо-голубой жеребец с кудрявой гривой, его копыта отливали серебром, а вокруг рассыпались, словно настоящие, капли воды. – Кто-то заплатил тебе этим за ночлег и ужин. А ты ее заложил у ювелира...

Трактирщик, лысоватый мужик с красным опухшим лицом и трехдневной щетиной, все пытался отвязаться от назойливого посетителя пусть даже и заказавшего обед, и оплатившего вперед. Мало ли что там проходило через его руки? Лекснхарп – город в приграничье. Тут и до Узмира рукой подать, и совсем близко дорога на Луи'занэр, открытый для свободной торговли город фэйри. Всякое бывало. Ему чем только за ночлег и миску похлебки не платили.

Правда, шкатулка была и в самом деле приметная.

Трактирщик положил на стойку руку, сложив пальцы в том самом жесте, которым обычно намекают, что разговоры – это хорошо, а деньги – еще лучше, и сказал:

– Да, было что-то такое, кажется.

Фэйри сей жест понял, хотя слегка ему смутился. Эти остроухие вроде и похожи на людей, а подобные намеки воспринимали странно, все как один. Этот, правда отнесся проще, не стал переспрашивать, достал откуда-то из складок плаща располовиненную серебряную монету и одну половинку положил на стойку.

– Ну?

Трактирщик хмыкнул, сгрёб полмонеты и сказал:

– Твой сородич и отдал. Фэйри.

– Как он выглядел?

– Думаешь, я помню? Остроухий. В каких-то обносках. Денег у него не было. Из ценного только это, – трактирщик указал пальцем на шкатулку, – а ты что, продать ее тут хочешь? Так тут вашего фэйрийского валом всякого барахла...

– А потом?

– Что потом?

– Он у тебя переночевал. Дальше что? Куда он пошел? Он что-то говорил? Может, оставлял кому-нибудь сообщение?

– Пффф... – выдохнул трактирщик, – куда захотел, туда и пошел. Тому уж года полтора как минуло. Я, что, каждого проходимца помнить буду?

Фэйри вздохнул. Сведения его явно не порадовали. Но вторую половину монетки на стойку он все же бросил, сгрёб еду за которую заплатил ранее: полбуханки хлеба, сыр и три моченых яблока, и пошел к выходу. В пропахшей кислым пивом и горелым луком таверне обедать он явно не собирался. Попутно он бросил взгляд на двух других своих соплеменников, устроившихся за одним из центральных столиков и что-то активно обсуждающих. Те ответили ему раздраженным взглядом двух пар изумрудных глаз. Он повернулся к двери и едва не врезался в светловолосую молодую женщину в мужской одежде.

Та легко увернулась от столкновения, пропустив его наружу.

Фэйри мгновение смотрел на нее, потом отвел взгляд, пробормотал извинения и поспешил ретироваться.

Трактирщик хмуро проводил его взглядом, потом перевел взгляд на нового посетителя.

– Баба в штанях, – пробурчал он себе под нос, – еще и с мечом. Знамо дело, что за цаца.

В городах, что стояли на самой границе с Узмиром, тем более

в таком, как Лекснхарп, встретить женщину в мужском платье не было чем-то из ряда вон выходящим. Такие были и среди авантюристов, ищущих разные сомнительные предприятия, сулящие хороший заработок, и в бандах, что нападали на купцов, идущих с запада и севера.

Авантюристы и банды появились пару лет назад, когда закончилась война с Узмиром. Хортланд немало денег потратил тогда на то, чтобы вести ее исключительно силами наемных армий. И армии эти разрослись до небывалых размеров.

А потом была победа. И в наемниках отпала необходимость. Кто-то просто распустил свои отряды. Кто-то, из господ побогаче, продолжал их содержать для личных нужд.

Вот распушенные... или отпущенные наемники далеко не всегда с охотой возвращались к мирной жизни.

На эти банды периодически устраивали рейды местные землевладельцы. Однако переловить всех лиходеев, конечно, не удавалось. Спустя время они снова сбивались в новые шайки и терроризировали торговые тракты.

При чем тут бабы? А трактирщик бы и ответил. В наемники всех принимали. Женщин, мужчин, неважно. Понятное дело, что бабы-то и не воевали особо. Трактирщик был вполне уверен, что знает, для чего наемникам их боевые подруги. Ну да, немножко драться то их там, наверное, учили...

Только обычно бабы предпочитали арбалеты, луки, длинные кинжалы. А тут, поди ж ты, меч на поясе.

Между тем посетительница подошла к стойке, встретившись взглядом с так пристально разглядывавшем ее хозяином таверны.

Совсем молодая девка, как оказалось при ближайшем рассмотрении. Просто не тонкокостная, и плечи широкие, да талия не перетянута корсетом. На такой бабе бы пахать да пахать. А она туда же. За меч.

У девицы были светлые обрзанные до ушей волосы и серые глаза, веснушки на носу и щеках и черты лица деревенской простушки.

И трактирщик почувал, как запахло легкой наживой. Как почувал, так и скис, как только девица выложила на стойку медный жетон.

Наемница. Настоящая. Прошедшая обучение, состоявшая в регулярном войске, побывавшая на войне с Узмиром и покинувшая наемников по собственному желанию, а не потому, что войско распустили. Имеет право наняться в охрану купеческого обоза или где-нибудь в городе к местным толстосумам. И даже если она убьет кого по долгу службы, спроса с нее никакого не будет.

Вот это для бабы редкость.

– Если ты ищешь работу, то опоздала, – на самом деле трактирщику захотелось отвязаться от девицы, так же, как только что он мечтал отделаться от надоедливого фэйри, замучившего его расспросами, – два купеческих обоза как раз вчера набрали охрану. Хотя... можешь пойти попроситься к ним. Поварихой возьмут.

Заметив, как изменилось выражение лица девицы, он замолчал, пожевал губами и сказал:

– Ну, вон еще фэйри, – ткнул пальцем туда, где с самого утра сидели двое нелюдей, – ищут себе проводника в Хортланде.

Четверо таких же наемников и двое авантюристов до нее после этих слов просто разворачивались и уходили. Один все же завел с фэйри разговор. Но почему-то у них не сложилось. Вот тот, что пришел с вопросами и шкатулкой, кстати, перекинулся с ними парой слов. Правда, и там диалог вышел короткий, и, кажется, они расстались в некотором недовольстве друг от друга.

Так что девица тоже посмотрит да и пойдет своей дорогой. А этим к вечеру надо будет сказать, чтоб тоже шли. В его таверне комнат не сдается. Пусть проваливаются. А то что-то много их стало прямо-таки повсюду.

Но белобрысая девица посмотрела на уже явно приунывших фэйри с интересом. А потом и вовсе подошла к их столику.

Ну, тоже неплохо. Заключат контракт, трактирщику заплатят, как положено, два серебряных талера.

Тара никогда не бралась за заказы, которые так или иначе были связаны с убийством. Это касалось и тех, что передавались анонимно в тавернах гильдии, и тех, с которыми заказчик обращался непосредственно напрямую к наемнику. Дело было не в риске. И не в правосудии. Первое – для наемника обычное дело. От второго при заключенной на бумаге сделке наемник был гарантированно защищен. За убийство отвечает только заказчик. Наемник, состоящий в гильдии, перед законом чист.

В эту же категорию она относила те случаи, когда кто-то нанимал больше десятка людей, вооруженных и умеющих этим оружием пользоваться, без четкой цели. Так собирали дополнительную силу в банды для какого-то большого дела.

Убивать ей, конечно, приходилось. Первый ее раз в войну Хортланда с Узмиром, ничего, кроме отвращения и ужаса у нее не вызвал. Но она была частью наемной армии леди Эвандры Касс. Ее к этому готовили и учили сражаться несколько лет. Это было ее... работой, от которой она не могла отказаться.

Товарищи по оружию, если так можно было назвать наемников, тогда говорили, что девка она молодая, привыкнет и войдет во вкус, ей даже понравится. Дерек даже стал таскать ее с собой на всякие вылазки и диверсионные миссии чаще, чем остальных. Чтобы привыкала. Она привыкла. Но во вкус не вошла. И убийство, любое, продолжало вызывать у Тары отвращение. Если была возможность, она всегда оставляла противника в живых, кем бы он ни был. Убить можно, защищая свою жизнь, защищая жизнь других людей. Но убивать просто так, даже за деньги, ей претило.

Тому, кто когда-то вбил в ее голову эту истину, она с переменным успехом была то благодарна, то в глубине души злилась, потому что наемницей-то она стала, даже воевала в Узмире, получила знак гильдии, а вот принципам до конца изменить никак не могла.

Только вот не было у нее легендарной армии, и не совершила она великих деяний, которые бы оставили такой след, что и через полвека в Нимидии и Узмире вспоминали Черных Медведей Лотара Железного Рога. Да Тара к этому и не стремилась.

Потому что и наемницей, пожалуй, никогда не мечтала становиться. Все также благодаря полученным когда-то принципам от человека, который стал легендой своего времени и о котором до сих пор вспоминали, хоть со времен его подвигов прошло больше сорока лет.

Но если наемник, мужчина, заработав на этом, немилым ему деле, достаточно золота, может прикупить земли, а иной раз и дворянство, оплатить свой выход из гильдии, осесть и забыть о пыльных дорогах Хортланда, то для наемницы все куда сложнее.

Женщина может быть дворянского происхождения по рождению. Но купить его, как мужчина, она не может. Потому как дворянство, титул и земли все равно передаются только по мужской линии, от отца к сыну. Исключением является лишь королевская семья, по понятным причинам – возможность передать корону дочери, бастарду, внуку или племяннику, за неимением прямых потомков, но лишь представителю последующего поколения, оберегала Хортланд от междоусобных войн, последняя из которых отгремела полтора века назад, когда родной сын короля, принц Теориан, сражался за трон с собственным дядей, но так и не смог отстоять свое право на престол. Корону после его смерти, для его сына отвоевала родная сестра принца.

В любом случае, Тара не была аристократкой по рождению, купить титул она не могла. Заработанного еще в Узмирской кампании хватило бы чтобы купить надел с домом и хозяйством. Только вот она прекрасно знала, что Хортланд – не Вольные земли, и одинокая женщина, внезапно обзаведшаяся хозяйством, станет еще той красной тряпкой для всех «быков» округи. Таких не любили, о таких судачили невесты что, такие становились в глазах окружающих ведьмами и изгоями.

То есть, пока наемница носит меч и знак гильдии, отношение к ней почти ровное, хотя все равно поглядывают с некоторым презрением – баба с мечом, куда это годится. На ней бы пахать, ей бы детей рожать.

А когда та же наемница как раз начинает пахать и хотела бы, возможно, когда-нибудь рожать детей, она тут же становилась шлюхой и солдатской подстилкой, и дел с ней никто никаких иметь не хотел.

Было еще одно исключение. Когда товарищи по оружию сочетались браком, а потом уже покупали титул, землю, хватало даже на замок. А о бароне и баронессе уже особо не посудачишь.

Только и это исключение было почти сказочным. Поговаривали, что кто-то когда-то где-то лет десять назад... Только ни имен, ни войска, ни нынешнего аристократического имени никто назвать не мог. Но об этом было приятно помечтать иногда ночью у костра с тем же Дерекком. Земли, замок, баронский титул... Правда, на последнем Тара всегда спотыкалась.

«Бароном быть пренебрегу» – было написано на простом стальном разрубленном надвое кольце, кое-как починенном не великого мастерства ювелиром, так, что слово «быть» оказалось затерто. И кольцо это она носила на цепочке под рубашкой. Для ее пальцев, пусть и огрубевших от оружия, оно было слишком велико.

Дерек же мечтал о титуле, замке, крестьянах, собственном маленьком баронском войске, баронских междоусобицах и даже турнирах в Лексхэйвене, столице Хортланда.

Все это осталось мечтами. Приятными, когда есть с кем об этом мечтать. Но не более того.

И Тара все жила жизнью свободного наемника скорее по инерции, вроде бы и желая как-то изменить свою жизнь, но не представляя, как это сделать. Единственное, что она умела – хорошо управляться с мечом, арбалетом и кинжалом, выстраивать тактику боя, рассчитывать только на свои силы, если нет уверенности в соратниках, и пользоваться умениями и навыками соратников, если они чего-то стоят.

Она знала, к чему такая жизнь, в конце концов, приведет. Но пока это было ее место под солнцем Хортланда. Она нанималась в охрану обозов, в телохранители к купцам на короткий срок. Но вот с фэйри дел иметь еще не приходилось.

Конечно, невозможно жить в Хортланде и никогда не видеть фэйри. Естественно, она их видела и неоднократно.

А эти еще и выглядели как-то совсем неуместно в этом трактире, да и в Лекснхарпе вообще.

Они были слишком... яркие что ли. И дело даже не в одежде или внешнем виде, хотя и то, и другое бросалось в глаза. На них были туники ярко-зеленого цвета, практически одинаковые, как и сами фэйри, расшитые разноцветными нитями, впрочем, вышивка вполне сочеталась с цветом одежды, из-за ворота туник выглядывали воротники рубашек с похожей вышивкой, свободные штаны из плотной темно-зеленой ткани и невысокие, доходящие до середины голени остроносые сапожки с серебряными пряжками.

При приближении Тары, оба подняли на нее огромные по меркам людей, изумрудные глаза. Цвет был совершенно необычный. Конечно, людей с зелеными глазами полным-полно. Но по сравнению с цветом глаз этих фэйри, глаза людей можно было назвать зелеными весьма условно.

Оба имели русые вьющиеся волосы, доходящие до плеч.

Это все безусловно выделяло двоих фэйри из общего окружения. Пожалуй, даже несмотря на то, что одежда их, похоже, была удобной и вполне предназначенной для путешествий, не каждый аристократ мог похвастаться таким шитьем на своем самом дорогом камзоле.

Когда Тара направилась к ним, ее заметил сначала один из них. Тронул товарища или брата, так как, похоже, эти двое были близнецами, за локоть. И оба фэйри воззрились на нее с такой радостью и надеждой, что ей невольно стало не по себе.

Разве так начинают общение с наемником?